

Челябинский

рабочий

№ 3 (23891)

Издается с апреля 1908 года

Суббота, 6 января 2001 года

<http://www.chelpress.ru>

областная ежедневная газета

ВЕК ЗУБРА

Н.В. Тимофеев-Ресовский в нашем крае

В прошлом году под эгидой ЮНЕСКО отмечалось столетие со дня рождения Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского

Всемирно признанный великим ученым в Европе и Америке еще в 20–30-е годы, челябинцам он стал широко известен с момента публикации местным издательством документальной повести Д.А. Гранина «Зубр» (1988).

25 августа 2000 года ученые Москвы, Дубны, Обнинска и многих других российских городов, Украины, Казахстана, Германии отметили юбилей ученого Сунгульской научной конференцией (г. Снежинск). Несгибаемым мыслителем считает его А. Солженицын, с титанами эпохи Возрождения его сравнил Александр Мень. Талантом энциклопедических познаний называли его участники прошедшей конференции.

В 13 лет он понял свое научное предназначение, и на него Академией наук был открыт «Лист сборщика экспериментального биологического материала» за подписью президента Петербургской академии наук Его высочества князя Константина Константиновича Романова. Все другие увлечения не мешали, а лишь способствовали его универсальности, его ренессансной широте.

Профессиональное образование Тимофеев-Ресовский получил, учась в университетах Москвы им. Шанявского и МГУ. В условиях гражданской войны учеба часто прерывалась служением в действующих частях Красной Армии. Был активным участником семинаров уважаемых им преподавателей С.С. Четвериков и Н.К. Кольцова. В 1924 г. после смерти В.И. Ленина по решению Советского правительства для исследования мозга вождя был приглашен немецкий ученый, директор Института мозга в Берлине О. Фогт. Поскольку в СССР в 20–30-е годы был взлет в развитии биологии и генетики, он просил о помощи немецкой науке в этих областях. Н.В. Тимофеев-Ресовского рекомендовали Н.К. Кольцов и нарком здравоохранения Н.А. Семашко.

В 1925 г. Тимофеев-Ресовский был направлен Совнаркомом в Берлин без указания срока командировки. Там он возглавил генетическую лабораторию, расположенную на терри-

тории Института мозга имени кайзера Вильгельма. Здесь вместе с женой Еленой Александровной он работал до августа 1945 года.

Ведя исследовательскую работу в генетической лаборатории, он оставался патриотом России, ее гражданином. В годы войны оказывал всевозможную помощь всем, кого преследовали фашисты и кто к нему обращался: устраивал в лаборатории гонимых ученых, помогал и советским остербайтерам. Активным антифашистом был его старший сын Дмитрий — студент Берлинского университета, он погиб в застенках Маутхаузена.

В августе 1945 года Тимофеев-Ресовский был арестован и осужден на 10 лет по статье 58 как невозвращенец и враг народа и отправлен в Карлаг.

Оставаясь под стражей до 1953 г. и позднее репрессированным спецпереселенцем до конца жизни, он до 1955 г. заведовал биофизическим отделом лаборатории «Б». Здесь была выполнена поразительная по масштабам и значимости работа по изучению накопления и влияния радиоактивных изотопов в биосистемах и сформированы основы биологической защиты и очистки от радиоактивных загрязнений.

■ К сожалению, памятный знак Н.В. Тимофееву-Ресовскому в Челябинске установлен в 1993 г. с небрежением. В доме 36, по улице Цвиллинга, он никогда не бывал.

Экспериментальные исследования в области генетики и работ, начатых в лаборатории «Б», были продолжены на основанной им биостанции на озере Большое Миассово близ города Миасс. Вскоре им были организованы знаменитые семинары.

Зимой 1955 года он появился в Москве. Первое его выступле-

Рисунок Л. ЗАЙЦЕВА

ние было в Институте физических проблем П.Л. Капицы. На его лекции в МГУ побывало более тысячи слушателей. Молодежь услышала и увидела, что знаменитый биолог жив, что на Урале проводит семинары. Вскоре со всех концов страны и из-за рубежа на биостанцию стали съезжаться профессора, аспиранты, студенческая молодежь — люди разных профессий, взглядов, убеждений.

В Миассово все располагало к творческому развитию генетики, все еще гонимой официальной лысенковщиной. В этом тихом крае в период, когда только произношение слов «ген», «хромосома», «ДНК» могло повлечь за собой не только потерю работы, здесь, на Урале, в Сунгуле и Миассово Тимофеев-Ресовский вел, как он отмечает в своих воспоминаниях, наиболее продуктивные, экспериментальные исследования генетики, начатые еще в Германии. Чиновничество от науки не добиралось до столь отдаленного уголка. Здесь были прекрасные естественные условия, красоты Ильменского заповедника: озеро — жемчужина природы, лес, скалы. «Поззия!» — восхищенно говорил Николай Владимирович.

Здесь под его руководством сложился прекрасный коллектив. Вместе с ним работали бывшие сотрудники его отдела по лабо-

ратории «Б». Работы им были выполнены на всех уровнях биологии: онтологическом, популяционном и биосферном и молекулярной генетики. Для этого нужны были знания во всех смежных науках: физике, химии, геологии, математике, лесоводстве, почвоведении, «вернадскологии с сукачевским уклоном». И он обладал ими. Не случайно многие считали его разносторонним. Здесь 18 августа 1959 года ему были вручены Академией наук ГДР юбилейная дарвиновская медаль и диплом в числе восемнадцати генетиков мира за выдающиеся заслуги в развитии эволюционного учения и генетики.

Он ввел новую форму научно-исследования — неформальные свободные коллоквиумы, которые привлекли к себе всех ищущих истину. Сколько людей изменило свои взгляды и идеалы, побывав на миассовских, так называемых, «вводных семинарах».

Первое знакомство с Челябинском Н.В. Тимофеева-Ресовского было в Челябинской областной больнице, куда он поступил из Сунгуля, — сказывались последствия пеллагры, лечился от почечнокаменной болезни.

В 1963 г. вопреки официальному курсу в биологической науке директор Челябинского ФИБ-4 И.К. Дибобес пригласил опального ученого прочесть кол-

лективу института биофизики курс лекций по радиационной генетике. Кроме сотрудников ФИБ были приглашены преподаватели, аспиранты и студенты медицинского института, кафедры земледелия ЧИМЭСХ. Некоторые пришли посмотреть на живого генетика, таинственного, загадочного и все еще запрещенного. С первых слов лектора аудитория услышала смелую критику лысенковщины и полную реабилитацию учения о наследственности Г. Менделя, А. Вейсмана, Т. Моргана.

В 1964 году Тимофеев-Ресовский уехал с Урала в Обнинск. Но в наш край он возвращался. Так, в 1965 году он был в Миассово, отмечали десятилетие биостанции. Он участвовал вместе с женой Е.А. Тимофеевой-Ресовской в ежегодном всесоюзном симпозиуме физиков-теоретиков, получивших название «Коуровские» по месту первого их проведения на турбазе «Коуровка» под Свердловском. Сзывались они на Урале под руководством академика С.В. Вонцовского. В 1967 году симпозиум проводился на Южном Урале на базе дома отдыха «Уральские зори» на озере Еловое. Организация их Челябинским обкомом КПСС была поручена кафедре физики пединститута.

Н.В. Тимофеев-Ресовский прочел здесь две лекции: «Биосфера и человечество» и «Значение

привыкания к новым концепциям». О необычно живом интересе к ним говорит в своих воспоминаниях челябинец участник этого симпозиума Б.Ф. Соколов. Эти лекции, по мнению Бориса Федоровича, представляют непреходящий интерес.

За выдающийся вклад в науку он был удостоен Кимберлавской золотой медали и премии (США, 1966 год).

До реабилитации сохранялся запрет на публикацию научных трудов Тимофеева-Ресовского без согласования компетентных органов. Московскому обществу испытателей природы было запрещено широко отметить его 70-летие. Юбилей был отмечен в кругу друзей-ученых в ресторане «Пекин». Да и в ученой степени доктора биологических наук он был утвержден ВАК только в октябре 1964-го после долгих проволочек.

Умер Н.В. Тимофеев-Ресовский в Обнинске в 1981 году. За две недели до смерти его исповедал отец Александр Мень. Так и не дождался ученый своей реабилитации, последовавшей только в 1992 г. 30 мая 1992 г. по инициативе медицинского радиологического центра Российской академии медицинских наук была учреждена именная медаль профессора Н.В. Тимофеева-Ресовского. Этой медалью награждено более 30 отечественных и зарубежных ученых.

Памяти ученого посвящаются научные конференции, чтения. Мемориальная доска установлена в 1992 г. в центре молекулярной медицины имени Макса Дельбрюка в Берлин-Бухе, в Обнинске на доме, где он жил. К сожалению, памятный знак Н.В. Тимофееву-Ресовскому в Челябинске установлен в 1993 г. с небрежением. В доме 36, по улице Цвиллинга, он никогда (а не только «часто», как гласит надпись) не бывал. Хотя с запозданием, но эту неточность следует исправить. Памятную доску следовало бы установить на здании Уральского научно-практического центра радиационной медицины (бывший БФ-4), где он читал цикл лекций.

19 декабря — день зимнего Николая Угодника, был всегда святым для Николая Владимировича. Как вспоминает Н.Н. Воронцов, он приезжал в Москву, и в доме у Воронцова, тоже Николая, отмечали этот день.

В. КОЛЛАКОВА,
М. ЧУЛКИНА,
краеведы.